

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ И ФОРМИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

© 2011 В.И. Моргунов, А.А. Шлиньков

Самарский государственный экономический университет

E-mail: lvls@mail.ru

Анализируются теоретико-методологические основы изучения информационного общества в контексте формационного и цивилизационного подходов, а также их интеграции. Делается вывод о необходимости детального правового регулирования формирования информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество, публичная власть, модернизация права и государства, систематизация законодательства.

Одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в настоящее время является модернизация и технологическое обновление отечественной экономики. Указанный процесс, по замыслу его инициаторов, должен осуществляться в неразрывной связи с преобразованиями и в политической, и в социальной, духовной и информационной сферах. «В XXI веке нашей стране необходима всесторонняя модернизация. И это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии»¹, - отмечает в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Д.А. Медведев, по мнению которого «сегодня никакой прогресс и модернизация невозможны без информационных технологий»². Несколько ранее в своей программной статье «Россия, вперед» Дмитрий Медведев обозначил в числе пяти стратегических векторов развития отечественной экономики совершенствование информационных технологий, отмечая при этом, что «российские специалисты будут совершенствовать информационные технологии, добьются серьезного влияния на процессы развития глобальных общедоступных информационных сетей»³.

Подобная позиция Президента Российской Федерации, прослеживающаяся на протяжении последних лет и проводимая в жизнь органами политической публичной власти всех уровней, свидетельствует о том, что одним из главных результатов осуществления модернизации отечественной экономики, а вместе с ней и всех других сфер общественной жизни, должно стать формирование в России информационного общества, встроенного в общемировую структуру информационного взаимодействия.

Более того, Д.А. Медведевым поставлены конкретные сроки достижения указанных целей. Глава государства, в частности, отмечает, что, «несмотря на кризисные сложности, мы должны в ближайшие два года создать и информационные, и институциональные предпосылки для интеграции в глобальное информационное общество»⁴.

Таким образом, Президентом Российской Федерации, определяющим основы национальной внутренней политики, в качестве одной из тактических целей, способствующих реализации модернизационной стратегии, обозначено создание отечественного информационного общества, неразрывно связанного с глобальным информационным обществом и информационным обществом зарубежных государств. Однако использование идейных компонентов, внутренне присущих концепции «информационного общества», и соответствующего понятийного аппарата в программных политико-правовых документах, на уровне законодательных и других федеральных нормативных правовых актов свидетельствует о выборе данной концепции не только как одной из составляющих российской внутренней политики, но и в качестве одной из парадигм общественного развития, что не может не привлекать к ней пристального внимания со стороны научного сообщества, в том числе и специалистов в сфере теории права и государства. В этой связи справедливо утверждение о том, что «термин «информационное общество» занял прочное место в лексиконе зарубежных политических деятелей разного уровня»⁵. Между тем сегодня в науке вообще и в ее юридических областях в частности достигнут определенный уровень осмысления

концепции информационного общества, отличительной особенностью которого является плюралистичность подходов к феноменам институционализации и генезису информационного общества. При этом практически всеми исследователями, специализирующимися в данной области научных изысканий, в качестве одной из особенностей концепции информационного общества признается полисемантическая соответствующего термина да и соответствующего понятийного аппарата. Так, А. Тоффлер в своем знаменитом произведении “Футурошок” так объясняет данный феномен: “Пока еще нет общепринятого или полностью удовлетворительного языка, чтобы описать новый период социального развития, к которому мы, кажется, приближаемся”⁶.

Подобная плюралистичность безусловно аксиологична с точки зрения дальнейшего развития общественных наук. Вместе с тем она становится серьезной проблемой в том случае, когда та или иная научная категория перетекает в нормативно-правовую сферу, требующую четких и недвусмысленных формулировок. Тем более что следствием подобной ситуации может быть нормативное закрепление тех или иных компонентов концепции информационного общества, обуславливающее целеполагание векторов государственной политики в соответствующем направлении, в процессе научных исследований, далеком от своего завершения, в то время как научные изыскания в соответствующей области могут быть успешно продолжены и их результат не подлежат “сто процентному” прогнозированию. Иными словами, результаты научных изысканий всегда обладают неким эвристическим потенциалом, в связи с чем слишком поспешное нормативное закрепление выработанных наукой понятий, показателей и выводов может привести как к расхождению права с действительностью, так и к отставанию законодательной базы от реальной жизни. В этой связи назрела необходимость четкой дефиниции понятия “информационное общество”, его признаков, показателей результативности его формирования в нормативных правовых актах федерального уровня и, как следствие, во всех прочих документах.

Однако следует констатировать наличие множества подходов к определению информационного общества не только в области теоретических изысканий, но и в нормативно-правовой сфере, где требуется наибольшая точность в определениях.

При этом необходимо отметить, что наибольший акцент при конструировании дефиниции информационного общества в нормативных правовых актах делается на возрастании объема информации, перетекании “стержня” глобальной и национальной экономики с реального сектора в сферу оказания услуг, преимущественно в информационной сфере, а также на соответствующей трансформации всех иных общественных систем. Указанные признаки, конечно, не могут быть определены исчерпывающими, а их совокупность - оптимальной. В этой связи необходимо указать на серьезное “отставание” правового регулирования соответствующих общественных отношений от уровня их развития в действительности, даже на уровне понятийного аппарата. Принимая во внимание вышеизложенное, представляется, что теоретикам права и государства следует активизировать работу по конструированию признаков информационного общества, которые можно сформулировать посредством правовой дефиниции, опираясь на существующий теоретический материал, накопленный социологией и футурологией.

Однако необходимо учитывать и то, что само по себе описание происходящих в обществе стремительных перемен посредством дефиниции “информационное общество” вызывает в общественных науках определенные разночтения. Так, И.А. Негодаев в своей работе “На путях к информационному обществу” отмечает, что “новый формирующийся ныне в развитых странах этап техногенной цивилизации называют по-разному... Так, к примеру, А. Турен называет формирующееся общество “программируемым”, поскольку, по его мнению, оно является не результатом естественноисторического развития, а итогом решений, политик и программ. Есть и другие названия будущего общества - “посткапиталистическое” (Р. Дарендорф), “телематическое” (Дж. Мартин), “постцивилизационное” (К. Боулдинг), “постэкономическое” (Г. Кан), “супериндустриальное” (А. Тоффлер), “постпротестантское” (С. Алтром), “постбуржуазное” (Дж. Лихтхайм), “постмодернистское” (А. Этционе), “технотронное” (З. Бжезинский), “постэкономическое” (В. Иноземцев) и даже “постнефтяное” (Р. Барнет) и “всемирная деревня” (Мак Люэн). Но наиболее распространено название формирующегося общества как постиндустриального”⁷.

Подобный плюрализм характерен и для нормативно-правовой сферы в зарубежных государ-

ствах, где аналогичные по сути концепции имеют и другие наименования. В частности, в Соединенных Штатах Америки указанный феномен чаще всего определяют как “национальную информационную инфраструктуру” НИ⁸, “информационную магистраль” и пр. В СССР до разрушения мобилизационной экономики, базирующейся на колоссальном потенциале тяжелой промышленности и машиностроения, формирование информационного общества рассматривалось как интенсификация использования информационных технологий, форсированная информатизация, в том числе посредством “индустриализации сферы программирования”⁹.

В данной связи И.Л. Бачило, рассуждая о признаках информационного общества, отмечает, что, “рассматривая эту гамму определений, можно ли и нужно ли стремиться все возможные грани социума уложить в одно понятие? Это касается и стремления дать современному состоянию всего геополитического сообщества Земли название “информационное общество”. Поглотит ли это новое определение все многообразие политических, экономических, этнических, национальных, социальных различий, свойственных разным континентам, государствам, экономическим и культурным укладам народов планеты? Родилась ли сила, способная нивелировать все существующие грани и различия? Какого свойства эта новая революция? При поиске ответов на эти вопросы следует помнить о достаточно сложных зависимостях между экономическими, научно-техническими и социальными парадигмами развития общества”¹⁰.

Нельзя не отметить, что возникновение концепции информационного общества именно в рамках японской науки в середине 50-х гг. XX в. было обусловлено необходимостью преодоления полностью демилитаризованной и лишенной индустриального потенциала послевоенной японской экономики. Этим объясняется то исключительное значение в экономике, которое придается интеллектуальному, а не промышленному производству. С учетом сказанного представляется справедливым утверждение о том, что “японский вариант концепции информационного общества разрабатывался прежде всего для решения задач экономического развития Японии. Это обстоятельство обусловило его в известном смысле ограниченный и прикладной характер”¹¹.

В рамках идеологии информационного общества обозначились различные направления и тен-

денции, концентрирующие внимание на тех или иных сторонах существующих отношений по поводу информации и технико-технологических средств ее передачи, хранения и переработки, рассматривающие различные социальные перспективы в качестве возможных, желательных или негативных.

Обнаружившаяся при анализе термина “информационное общество” полисемантическая обусловливается, прежде всего, отсутствием единого подхода к содержанию данной концепции со стороны различных направлений в общественных науках, а также в среде научной общественности, что может быть объяснено относительной новизной и неразработанностью концепции информационного общества.

В своей работе мы, конечно, не ставим целью показать историю и всю палитру современных воззрений на концепции постиндустриализма и информационного общества. Вместе с тем представляется, что анализ процесса трансформации государства и права при движении в направлении информационного общества, в начале его формирования невозможен без хотя бы обзорного отражения самой концепции информационного общества, тем более что от формирования теоретического базиса пока еще только “нарождающегося”, по меткому выражению А.А. Павлушиной¹², информационного общества зависит дальнейшее развитие нашей страны по всем возможным направлениям.

Завершая анализ сформированных современными гуманитарными науками теоретико-методологических основ и подходов к изучению информационного общества, следует отметить, что наиболее адекватное определение информационного общества, как представляется, еще не предложено ни футурологией, ни классическими общественными науками, ни теорией государства и права. При этом наиболее оптимальным представляется конструирование соответствующей дефиниции посредством отнесения к информационному обществу следующих характеризующих его признаков: возрастания во всех общественных системах объема информации, как имеющей, так и не имеющей утилитарного характера; возникновения информационных технологий, позволяющих передавать указанную информацию в несопоставимые с прежними сжатые временные сроки. При этом из двух вышеуказанных базовых признаков информационного общества

преимущество следует отдать второму, поскольку вовсе не объем информации, а возможность ее мгновенной передачи в любую точку земного шара обуславливает качественно новое состояние человеческой цивилизации. Формирование соответствующих каналов передачи информации требует высокого уровня развития соответствующих информационных технологий, что дает основания выделить в качестве одного из признаков информационного общества высокий уровень научно-технического прогресса в данном социуме. Технологическое развитие и массовое внедрение информационных технологий (что, прежде всего, и предусматривается соответствующими нормативными правовыми актами) требуют формирования информационного сектора в национальной экономике, доминирование которого, по всей видимости, можно также отнести к признакам информационного общества. Применительно к экономике говорят также о капиталистической экономике, «но речь идет о новом виде капитализма, информационного и глобального». При этом «новая экономика организована вокруг информационных сетей, не имеющих центра, и основана на постоянном взаимодействии между узлами этих сетей, независимо от того, локальные они или глобальные»¹³. Здесь следует заметить, что в настоящее время сформированы различные модели построения информационного общества, различающиеся, главным образом, по объему информационного сектора в общенациональной экономике. На основании данного критерия можно выделить американскую, европейскую и японскую модели информационного общества. Японская модель характеризуется беспрецедентным доминированием информационного сектора экономики, без опоры на реальную промышленность. Фукусимская катастрофа марта 2011 г. показала уязвимость подобной модели экономики, обнажив то обстоятельство, что обрушение информационной сферы в условиях чрезвычайных обстоятельств грозит серьезным крахом всех общественных отношений (начиная от кризиса в экономике и гуманитарной катастрофы и заканчивая отставкой кабинета министров).

В настоящее время в России интенсивно формируется информационное общество, однако очевидно отсутствие четкой парадигмы данного процесса. В этой связи перед современной отечественной наукой остро стоит проблема выработки собственной парадигмы информационного общества, адекватной российским политико-правовым (форма государства, правовая система), экономическо-географическим (необходимость сбалансированного развития инновационной экономики и реального сектора), социальным (имеющаяся стратификация общества) и культурным (национальные традиции и пр.) условиям.

¹ Послание Президента Рос. Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию Рос. Федерации 12 нояб. 2009 г. // Рос. газ. 2009. 13 нояб. № 214.

² Вступительное слово Президента Рос. Федерации Д.А. Медведева на заседании Совета по развитию информационного общества в России. 12 февр. 2009 г. Москва, Кремль.

URL: <http://www.gov.karelia.ru/Leader/Inform/Egov/090212.html>.

³ *Медведев Д.А.* Россия, вперед. URL: <http://президент.рф/news/5413>.

⁴ URL: <http://www.gov.karelia.ru/Leader/Inform/Egov/090212.html>.

⁵ Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность / под ред. М.А. Вуса. СПб., 1999. С. 5.

⁶ *Тоффлер А.* Футурошок. СПб., 1997. С. 404.

⁷ *Негодаев И.А.* На путях к информационному обществу. Ростов н/Д, 1999. С. 51.

⁸ URL: www.divisy.com/gloss/gl_no2.shtml.

⁹ См., например: *Макаревич В.П.* Об основных проблемах индустриализации сферы программирования // Информационное общество. 1989. Вып. 1. С. 16-20.

¹⁰ *Бачило И.Л.* Потенциал законодательства в процессах информационного общества // Информационное общество. 1999. № 3. С. 40.

¹¹ *Алексеева И.* Возникновение идеологии информационного общества // Информационное общество. М., 1999. № 1. С. 36.

¹² *Павлушина А.А.* Глобальные проблемы, информатизация, рынок // Экон. науки. 2010. № 11 (72). С. 7.

¹³ *Кастельс М., Киселева Э.* Россия и сетевое общество // Мир России. 2000. № 1.

Поступила в редакцию 06.05.2011 г.